

Жена Ду Вэня уже собиралась ответить, но Ци Юньсюань бросил на неё злобный взгляд, и она, явно напуганная, замолчала.

Ци Мо, немного успокоившись, сказал:

— Раз так, давайте вызовем полицию! Пусть они разберутся.

Услышав о вызове полиции, супруги Ду Вэнь одновременно усмехнулись.

Ци Юньсюань, хмурясь, произнёс:

— Ты что, сразу полицию звать? Из-за такой мелочи поднимать такой шум?

Вспомнив, как в прошлый раз Юцзы и Манго подрались в детском саду с другими детьми, и дело дошло до участка, Ци Юньсюань тогда тоже его отчитал.

Услышав это снова, Ци Мо вспыхнул:

— Мелочь? Манго всего пять лет, его намеренно столкнули с высокого подвесного моста, он чуть не пострадал, и это мелочь? Они не хотят извиняться, не хотят решать проблему, ещё и оскорбляют. Если они не могут разобраться, пусть полиция разберётся.

Ци Юньсюань не нашёл, что ответить, и только злобно смотрел на него.

Сяо Чжан, видя, что разговор зашёл в тупик, обратился к менеджеру Чэню:

— Пожалуйста, вызовите полицию.

Ци Мо добавил:

— Сяо Чжан, найдите, пожалуйста, адвоката.

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Полицию, адвоката... Ты что, думаешь, ты немец?

Жена Ду Вэня тоже фыркнула:

— Да уж, нашёл себе любовника и возомнил себя важным!

Ци Мо проигнорировал её, обращаясь к Ци Юньсюаню:

— Я не немец, и я больше не член семьи Ци. Я вам ничего не должен. Если ещё раз услышу, как вы оскорбляете меня или моих детей, увидимся в суде!

Затем он повернулся к Сяо Чжану:

— Когда приедет полиция, пожалуйста, разберись с этим делом.

Сказав это, он ушёл.

Ци Мо, придя в себя после вспышки гнева, почувствовал горечь. Юцзы, Манго, папа просят прощения, что вы столько претерпели. Папа совсем бесполезный.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Юцзы и Манго уже спят. Охранник, сидевший на стуле, сразу встал, увидев его, и поздоровался:

— Господин Ци.

У Ци Мо в голове всё гудело, он сел и, немного успокоившись, спросил охранника:

— Можешь подробно рассказать, что произошло на мосту?

Они спустились в гостиную. Ци Мо сел на диван и предложил охраннику тоже сесть.

Охранник начал:

— Мы почти дошли до середины, мост сильно качался. Мы с Манго остановились отдохнуть. С той стороны подошёл мальчик постарше, сказал, что Манго ему мешает, и начал его ругать. Манго ответил ему тем же, тогда тот толкнул его. Манго отступил и задел двух малышей, которые шли сзади. Я сначала помог Манго, потом поднял тех двоих, а тот мальчик тем временем столкнул Манго с моста.

Ци Мо задумался, затем спросил:

— Что Манго сказал тому мальчику?

Охранник ответил:

— Он просто назвал его «плохим мальчиком».

Ци Мо не мог поверить:

— Серьёзно? Только это?

Охранник кивнул:

— Да.

Какая жестокость! Как может такой маленький ребёнок быть настолько злым, чтобы из-за

такой несерьёзной фразы столкнуть Манго с моста.

Ци Мо немного подумал, затем извинился перед охранником:

— Прости, что сегодня на тебя накричал.

Охранник покраснел и улыбнулся:

— Ничего, вы просто переживали.

В два часа дня вернулся Сяо Чжан и с досадой сказал:

— Никогда не видел таких невоспитанных и бесцеремонных людей.

Ци Мо спросил:

— Как дела?

Сяо Чжан покачал головой:

— Полиция приехала, составила протокол, попыталась уладить, но они не хотят извиняться.

Ци Мо уже ожидал такого исхода. Ду Вэнь и его жена всегда смотрели на него свысока, привыкли его унижать, так что вряд ли заставили бы своего сына извиниться перед Манго.

Поскольку дело не удалось уладить, Ци Мо решил вернуться с детьми в имперскую столицу. Остаться здесь было слишком тягостно.

Когда они уезжали, менеджер Чэнь подошёл с извинениями и подарил игрушки и шоколад. Видя, как тот относится к Сяо Чжану, Ци Мо по дороге не удержался и спросил:

— Кажется, менеджер Чэнь тебя немного побаивается?

Сяо Чжан улыбнулся:

— Не меня, а господина Лю!

Ци Мо подумал: «Вот оно что!»

На следующий день в обед Ци Мо получил звонок от молодого господина Лю. Тот поинтересовался состоянием Юцзы и Манго и утешил Ци Мо:

— Не переживай, я разберусь с этим делом.

Неважно, сможет ли молодой господин Лю сдержать своё слово, само его намерение уже радует. Вспомнив всё, что он сделал для него, Ци Мо почувствовал тепло в сердце. А о Ци Юньсюане он даже думать не хотел.

Сяо Вэй тоже позвонил, чтобы узнать, как дела у Юцзы и Манго. Ци Мо был немного тронут, вспомнив, как на курорте Юцзы бросился к Сяо Вэю навстречу, жалуясь и плача. Видимо, Юцзы ему очень нравится. Он передал трубку Юцзы, чтобы тот поговорил с Сяо Вэем.

В итоге дети болтали с Сяо Вэем полчаса, обсуждая, что ели, чем занимались и как поживают рыбки.

Дома они поиграли несколько дней, а затем из детского сада позвонили, сообщив, что ребёнок, заболевший энтеровирусом, выздоровел, и больше никто не заразился. Детский сад планировал возобновить работу.

Хотя больше никто не заболел, Ци Мо решил поддержать детей дома до конца майских праздников.

Когда Ижань перевели из стерильной палаты в обычную, молодой господин Лю вернулся. Её иммунитет был ещё слаб, поэтому он, приехав из аэропорта, боялся, что бактерии с его тела могут попасть к Ижань. Брат и сестра плакали, стоя на расстоянии двух метров друг от друга.

Вечером, вернувшись в квартиру, Ци Мо был измотан после того, как молодой господин Лю его «измучил», и спросил:

— Почему ты сегодня такой возбуждённый?

Молодой господин Лю поцеловал его и сказал:

— Просто сегодня я счастлив!

Ци Мо рассмеялся:

— Счастлив, вот и мучаешь меня?

Молодой господин Лю снова поцеловал его, затем погладил по лицу и сказал:

— Конечно, мучаю тебя. Ты же моя жена, кого ещё мучить?

Ци Мо замер. Жена? Что за чушь?

Увидев его ошеломлённое выражение, молодой господин Лю снова навалился на него, смеясь:

— Что, не накормил? Давай ещё раз!

После этого Ци Мо едва не скончался от усталости, лёжа на кровати и размышляя о том, как его называли «женой», пока не уснул.

В начале мая Ци Мо получил звонок от Ду Вэня, который хотел извиниться перед Манго.

Ци Мо подумал: «Какая польза от извинений? Ваш ребёнок намеренно причинил вред, и теперь вы просто говорите «извините»? А если я позволю Манго толкнуть вашего ребёнка, а потом скажу «извините», вы согласитесь?» Но затем он подумал, что, кроме извинений, ничего больше не сделать. Сын Ду Вэня, хоть и старше Манго, всё же ребёнок, и его нельзя посадить в тюрьму. И, судя по характеру Ду Вэня и его жены, они извинились не по своей воле, вероятно, под давлением молодого господина Лю. Ладно, не стоит создавать ему лишних проблем.

Они встретились в отдельном зале ресторана. Ду Вэнь пришёл один со своим сыном Цзюньцзюнем. Видимо, дома его отругали, потому что он выглядел подавленным и извинился перед Манго, подарив игрушки. Манго, увидев его, немного испугался и не хотел брать подарки. Ци Мо, видя это, пожалел, что привёл его, чтобы не нанести ему ещё больше травмы. Взглянув на Ду Вэня, он взял Манго на руки и ушёл.

К концу мая сценарий был написан уже на 25 серий. Из-за всех неприятностей, которые произошли в последнее время, у Ци Мо было много мыслей, и эти события как-то перекликались с дворцовыми интригами, поэтому, когда он писал сценарий, идеи лились как из рога изобилия, и он едва мог их остановить. Если бы не другие дела и забота о глазах, он бы уже всё закончил.

Состояние Ижань тоже улучшалось, реакция отторжения была редкой, она постепенно выздоравливала, и её настроение было отличным. Как только здоровье позволяло, она смотрела туристические гиды на телефоне, говоря, что, когда поправится, объедет весь мир.

В начале июня стало уже очень жарко, и Юцзы с Манго каждый день просились купаться. Молодой господин Лю взял Ци Мо и детей в загородный дом подальше от больницы, где были и открытый, и закрытый бассейны. Дети были в восторге и, не снимая одежды, прыгнули в воду.

<http://bllate.org/book/15113/1335017>